

— Смею поинтересоваться, мы знаем, что Сюэ Му был неравнодушен к Линь Цзиньюю, но отношение последнего было весьма туманным. Не желает ли режиссер Чэнь поделиться своим мнением на этот счет?

Чэнь Су по привычке хотела было отрезать, но в этот момент на огромном экране, где крутили нарезку её работ за долгие годы, как раз мелькнули кадры со съемок Рода Святого Меча. В то время все они были в самом расцвете сил: цветущая она, статный Линь Цзиньюй и Сюэ Му, чьи яркие глаза виднелись из-под маски.

По разным причинам Чэнь Су никогда не смотрела эти материалы.

Только сейчас она заметила, что взгляд Сюэ Му был неотрывно прикован к Линь Цзиньюю. А Линь Цзиньюй смотрел на Сюэ Му с особой теплотой. Такой естественной, совсем не похожей на то, как он старался угодить ей.

Их жизни оборвались на самом прекрасном этапе, а Чэнь Су видела на экране себя нынешнюю: с проседью на висках и глазами, полными тишины человека, повидавшего на своем веку всё.

Затем, под прицелом сотен глаз, Чэнь Су впервые взяла микрофон, чтобы ответить на этот вопрос:

— Здесь я хочу озвучить факт: хотя у меня и были с ними отношения, они не заходили дальше, чем держание за руки и объятия. Вы ведь понимаете, о чем я?

За кулисами поднялся переполох. Знаменитый режиссер, если уж открывала рот, то выдавала сенсацию! Туман, годами окутывавший сердца миллионов поклонников, рассеялся наполовину.

Чэнь Су смотрела на экран, где снова замелькали кадры бамбуковой рощи, и медленно продолжила:

— Я хотела сказать, что чувства — это самая естественная реакция человека. Поэтому иногда мы даже не замечаем, как начинаем испытывать к кому-то привязанность.

Журналисты переглянулись: слова режиссера были слишком глубоки, чтобы осознать их с ходу.

— Цзиньюй говорил, что забвение — лучший путь... Не знаю, забыли ли они друг друга в том, другом мире, когда встретились снова, — Чэнь Су посмотрела на погасший экран и улыбнулась. — Но я верю, что это будет уже совсем другая, захватывающая история.

<Конец арки индустрии развлечений>

22. Антагонист с патологической подозрительностью 1 (исправлено)

Когда Бай Цзинли открыл глаза, уже наступил вечер.

Вечер в другом мире. Здесь не было Линь Цзинъюя, не было бурь шоу-бизнеса, и он сам покинул ту израненную оболочку.

Однако он всё ещё чувствовал ломоту во всем теле и тяжесть в голове. Он слегка пошевелился, колени затекли — он лежал на боку на холодном полу.

Бай Цзинли медленно сел и огляделся. Резные окна, белые полога, прямо перед ним на высоком столе в ряд выстроились поминальные таблички. Это был семейный склеп, самый настоящий древний склеп.

У входа слышался тихий голос:

— Хозяин, вы очнулись! Вы меня до смерти напугали.

Следом подошла девушка в одежде служанки, поставила таз с водой и поспешила помочь Бай Цзинли подняться.

Бай Цзинли инстинктивно отстранился. Девушка вздохнула:

— Хозяин, я знаю, вы не любите, когда к вам прикасаются, но вы простояли на коленях целый день, как же вы выдержите? Позвольте мне помочь вам.

Бай Цзинли позволил ей усадить себя. Девушка принесла таз и, смочив шелковую ткань, стала протирать ему лицо. Бай Цзинли взглянул в воду: в ней отражалось его собственное лицо — тонкие брови, выразительные глаза и маленькая темно-красная родинка в центре лба.

Его прежняя благородная красота вернулась, волосы были собраны нефритовой заколкой, а наряд в стиле древности придавал ему еще больше стати. Только глаза были красными и опухшими — видимо, он долго плакал.

В голове раздался голос системы:

— Бай Цзинли, это твой третий мир. Принимай воспоминания.

Бай Цзинли нахмурился, и память, принадлежащая этому человеку, хлынула в его сознание.

Мир, в котором он оказался, был вымышленным. Здесь все почитали боевые искусства, особенно ценилось владение мечом. Поэтому на каждом Собрании Боевых Искусств отдельный день выделяли для поединков на мечах. Победитель становился Святым Меча текущего созыва.

Среди великих кланов выделялись два: клан Ло из Линбэя и клан Цинь из Хуайнани. Их

мастерство владения мечом достигло таких высот, что остальные школы могли лишь завидовать. Почти каждый раз в финале турнира сходились только Ло и Цинь.

Поэтому титул Святого Меча всегда оставался внутри этих двух семей и никогда не доставался чужакам.

Бай Цзинли в этом мире стал молодым главой клана Ло — Ло Юэ.

Впрочем, с сегодняшнего дня он стал полноценным главой. Антагонист занял тело именно в день окончания семидневного траура по покойному главе Ло Жусуну. Ло Юэ терзался болью утраты отца, неудивительно, что он выплакал себе такие красные глаза.

Бай Цзинли быстро просмотрел воспоминания и махнул рукой:

— Янь Цю, ступай.

Служанка, закончив стирать ткань, поклонилась:

— Слушаюсь, хозяин.

Бай Цзинли встал и снова опустился на колени перед табличками. Янь Цю, дойдя до двери, остановилась:

— Хозяин, вы стоите на коленях уже несколько дней, только что потеряли сознание, это ведь...

— Ступай, — голос Бай Цзинли был тихим, но не терпящим возражений. — Без моего приказа никому не входить. Тебе тоже.

Янь Цю тихо вздохнула, закрыла дверь и ушла.

В комнате воцарилась тишина, лишь дрожали огоньки свечей. Бай Цзинли разглядывал ряд табличек предков клана Ло и слышал голос системы:

— В этой жизни попаданец — это глава клана Цинь, нынешний Святой Меча Цинь Мугуан.

Глаза Бай Цзинли блеснули:

— Он уже здесь?

— Он тоже только что вошел в этот мир и уже в пути в Линбэй, — добавила система детали, которых не было в памяти Ло Юэ. — У него две цели: во-первых, выразить соболезнования в связи с кончиной Ло Жусуна; во-вторых, скоро начнется пятилетнее Собрание Боевых Искусств, он едет защищать титул.

В глазах Бай Цзинли мелькнуло странное чувство:

— Он идет выразить соболезнования отцу Ло Юэ?

Кланы Ло и Цинь давно враждовали, накопив глубокую неприязнь. Особенно после того, как пять лет назад отец Ло Юэ, Ло Жусун, проиграл юному Цинь Мугуану и лишился титула Святого Меча. С тех пор он возненавидел клан Цинь, а Цинь Мугуана — особенно.

Как мог глава клана Ло позволить какому-то юнцу стоять выше него?

К тому же, была еще одна причина.

Когда-то Цинь Мугуана, оставленного на произвол судьбы, приютил клан Ло. Хотя позже Ло Жусун, узнав правду, выгнал его, тот всё равно относился к клану Ло с почтением. Завоевав титул Святого Меча, он даже пытался извиняться перед Ло Жусуном.

Но Ло Жусун был уверен: если бы не клан Ло, Цинь Мугуан давно бы умер с голоду, откуда бы взяться такому мастерству?

Раз Цинь Мугуан стал так силен, значит, он украл секреты клана Ло. Ло Жусун был в такой ярости, что харкал кровью, а вернувшись домой, жестоко наказал своего единственного сына Ло Юэ.

Ло Юэ, хоть и был одарен, всё же уступал природному таланту Цинь Мугуана. Увидев, что шансы сына стать следующим Святым Меча призрачны, Ло Жусун не мог смириться.

На самом деле, вернувшись в клан Цинь, Цинь Мугуан больше никогда не использовал приемы клана Ло, будто и не учил их вовсе. То, что он перенял в клане Ло, было лишь случайными обрывками, увиденными мельком.

Но Ло Жусун, человек узколобый и фанатичный, заиклился на этой мысли, особенно дорожа призрачным титулом Святого Меча. Эти обиды копились, здоровье его ухудшалось. К счастью, Ло Юэ в последние годы старался, и под строгим присмотром отца его мастерство быстро росло. Но как только Ло Жусун немного успокоился, Ло Юэ уперся в потолок — его внутренняя энергия застыла на месте.

Недавно Ло Юэ по делам был в Хуайнани и случайно встретил Цинь Мугуана. Подстрекаемые другими мастерами, они устроили поединок. Спустя пятьдесят приемов Ло Юэ почувствовал тяжесть, а через палочку благовоний проиграл.

Узнав об этом, Ло Жусун пришел в ярость. Сам он из-за подорванного здоровья уже не мог участвовать в Собрании, вся надежда была на Ло Юэ. Кто бы мог подумать, что разрыв между ними так велик — за эти пять лет парень по фамилии Цинь стал еще сильнее.

Раньше в поединках между кланами Ло и Цинь никогда не бывало так, чтобы победитель определялся меньше чем за палочку благовоний! В свое время их с Цинь Мугуаном бой длился полдня!

Один из коллег, присутствовавший при этом, попытался его утешить:

— Парень из клана Цинь — гений, то, что племянник Ло продержался палочку благовоний — уже неплохо. Старший брат, не берите в голову.

Ло Юэ и Цинь Мугуан были почти ровесниками. То, что он не продержался и палочки благовоний, никого не удивило — все признавали величие Цинь Мугуана. Почему в клане Цинь родился такой гений, а у него — всего лишь добротный середнячок?

Подумав, что клан Ло придет в упадок на его поколении, Ло Жусун тут же выхаркнул кровь и слег.

Когда Ло Юэ вернулся, он застал отца лишь на смертном одре. Перед кончиной Ло Жусун шептал ему что-то, никто не знает что. Но с того дня прямодушный и гордый Ло Юэ превратился в антагониста, на чье место пришел Бай Цзинли.

Бай Цзинли нахмурился:

— В поединках всегда есть проигравшие. Ло Жусун проиграл из-за собственного неумения, но винит Цинь Мугуана и сына, в итоге превратив Ло Юэ в злодея.

— Поэтому у всех антагонистов есть свои изъяны, — пояснила система. — В прошлом мире у тебя была установка на извращенные ценности, в этом — патологическая подозрительность. Его жизненный перелом связан с тобой: раньше Ло Юэ хотел превзойти Цинь Мугуана, теперь он хочет его уничтожить.

Бай Цзинли кивнул:

— Понятно.

В те годы Цинь Мугуан был лишь незаконнорожденным сыном главы клана Цинь. Глава клана боялся жены, и под ее давлением отправил мать с ребенком в глушь. Внутри клана это называли закалкой, а снаружи о ребенке никогда не упоминали. Но они не знали, что этот брошенный ребенок — гений боевых искусств.

Мать Цинь Мугуана была служанкой, она пыталась учить его тому немногому, что знала сама, и его стойки были не хуже, чем у главы клана. Но вернуться в клан было нельзя, а если бы ревнивая госпожа узнала, это стоило бы ему жизни.

Деревня, где жил Цинь Мугуан, находилась в горах Циньлин. В тот год Ло Юэ с отцом охотился и заблудился. Как раз тогда мать Цинь Мугуана тяжело заболела, он пошел в горы за травами

и встретил Ло Юэ, которого привел домой.

Они были детьми, но быстро нашли общий язык. Когда Ло Жусун нашел сына, Цинь Мугуан узнал, что Ло Юэ — молодой глава клана Ло. Вскоре мать Цинь Мугуана скончалась. Перед смертью она умоляла Ло Жусуна приютить сына, Ло Юэ тоже встал на колени, и Ло Жусун согласился.

Конечно, он не собирался учить чужака. Но он был так строг к Ло Юэ, что заставлял повторять одну стойку сотни раз. Ло Жусун не мог следить за ним постоянно, поэтому приставлял Цинь Мугуана — со временем тот всё выучил, просто глядя.

Однажды Ло Жусун дал Ло Юэ сложную связку приемов, приказав выучить к утру. Ло Юэ проплакал всю ночь, не справляясь, и Цинь Мугуан не выдержал, подсказал пару раз. Ло Юэ, сомневаясь, повторил — и у него получилось. Тогда он понял, что Цинь Мугуан — гений. Тот умолял не разглашать это, говоря, что чужаку не место в их стиле, и старался больше не вмешиваться.

Однако позже, когда Ло Юэ снова не мог освоить секретную технику, он опять пришел к Цинь Мугуану. Тот поначалу отказывался, но когда Ло Юэ встал на колени, сдался. Поскольку техника была сложной, Цинь Мугуану пришлось разобрать ее самому, чтобы помочь Ло Юэ.

Казалось, всё наладилось, но случилась беда. На Собрании глава клана Цинь проиграл Ло Жусуну. Тот, гордый собой, спустился с помоста и увидел, как глава клана Цинь с болью в голосе что-то говорит Цинь Мугуану. Выяснилось, что этот «подобранный щенок» — родной сын главы клана Цинь.

Ло Жусун тут же выгнал парня, но тот не хотел уходить, Ло Юэ тоже пытался его удержать. Глава клана Цинь, не зная, как объяснить это дома, пытался замять дело. В потасовке Ло Жусун нанес удар, и Цинь Мугуан инстинктивно отбил его — используя технику клана Ло.

Тут глава клана Цинь просиял и радостно забрал Цинь Мугуана в Хуайнань. Ло Жусун остолбенел и начал кричать, что тот украл секреты. Даже когда Цинь Мугуан поклялся, что не крал и больше не будет использовать эти приемы, Ло Жусун избил Ло Юэ до полусмерти.

Спустя пять лет Цинь Мугуан победил Ло Жусуна на Собрании, используя чистый стиль клана Цинь, но Ло Жусун так и не смог простить этого.

Бай Цзинли сказал:

— Если бы Ло Жусун не был так помешан на результате, он не давил бы на Ло Юэ, и тот не просил бы помощи у Цинь Мугуана. Он сам себя извел своей злобой и подозрениями, еще и заставил сына дать такую клятву. Горькая судьба у Ло Юэ.

Он достал из рукава шелковый лоскут, на котором кровью была написана строка:

«Лишить его таланта, уничтожить его технику, погубить его семью, не достигнув цели — умереть».

Это Ло Жусун заставил Ло Юэ написать, укусив палец, на смертном одре. Он знал, что Ло Юэ не победить Цинь Мугуана, поэтому подтолкнул его к этому экстремальному пути мести.

Система:

— Это и есть твоя цель как антагониста: сделать Цинь Мугуана калекой, уничтожить технику клана Цинь и привести их к краху.

23. Антагонист с патологической подозрительностью 2

Бай Цзинли сказал:

— Задача не из легких.

Система согласилась:

— Да, Линбэй — оплот клана Ло, попаданец будет чувствовать себя как в гостях, при этом опасаясь твоих козней. Это сложнее, чем в прошлый раз.

— Я имел в виду, что моя роль антагониста непроста.

— Ты? Тебе нужно лишь подыгрывать, чтобы снижать уровень очернения. Неужели ты хочешь снова строить против него козни, как в прошлый раз?

Бай Цзинли спросил:

— Разве нельзя?

— Можно, пока ты не нарушаешь правила, я не против добавить немного веселья в скучный процесс прохождения, — система помолчала. — К тому же, сюжет прошлого мира мне даже понравился.

— Продолжай подыгрывать мне, и этот мир станет еще интереснее, — Бай Цзинли спрятал кровавое письмо поближе к телу и, обернувшись к табличкам предков клана Ло, изобразил на лице выражение глубокой скорби.

Когда Бай Цзинли снова открыл глаза, он уже лежал в постели.

Рядом сидела прелестная девушка. Как только он открыл глаза, тревога на ее лице сменилась облегчением. Она встала:

— Посмотри на себя, на кого ты похож? Ты не боишься позора перед отцом? Он перед смертью доверил тебе весь клан, как ты можешь так опускать руки?

Эта девушка была сестрой Ло Юэ, Ло Лань, младше его на четыре-пять лет. В памяти Ло Юэ она всегда была своенравной и не слишком близкой с братом.

И сам Ло Юэ был тому виной.

Все в клане знали, что для молодого главы существуют только тренировки. Он был холодным, всегда держался особняком, излучая ауру неприступности. Поэтому, даже если он любил Ло Лань, то не умел этого выразить.

Бай Цзинли быстро проанализировал их отношения и, собравшись с силами, приподнялся:

— А-Лань, я не...

Даже обычное объяснение прозвучало холодно и властно, словно он ее отчитывал.

Ло Лань хмыкнула и собралась уходить:

— Чего ты злишься? Хорошо, я уйду, раз отца больше нет, в этом доме решать тебе!

В глазах Бай Цзинли мелькнула боль, он хотел позвать ее, но зашелся в приступе кашля. Ло Лань остановилась, надула губы и нерешительно оглянулась. В этот момент вошла девушка с миской супа, увидев эту сцену, она поспешила спросить:

— Госпожа Лань, что случилось?

Это была Янь Цю, старшая служанка клана Ло, которая протирала лицо Ло Юэ в склепе. Она прислуживала ему с детства и была почти как член семьи. Ло Лань была к ней очень привязана.

Увидев ее, Ло Лань немного успокоилась и указала на Ло Юэ:

— Сестра Янь Цю, он очнулся... Я пойду в свою комнату.

Янь Цю кивнула:

— Госпожа Лань, не забудьте передать госпоже, что хозяин очнулся, и попросите ее не волноваться.

После того как Бай Цзинли занял тело Ло Юэ, он простоял в склепе всю ночь без еды и воды, из-за чего снова потерял сознание. Янь Цю, боясь худшего, нарушила приказ и рассказала обо всем госпоже Ло. Та перепугалась — после смерти мужа она не могла потерять и сына,

поэтому приказала отнести его в покои и напоить женьшеневым отваром. Она сама не спала всю ночь, только что ушла отдохнуть.

Ло Лань, подумав о том, какой ее брат бестолковый, рассердилась и, бросив на Бай Цзинли гневный взгляд, ушла.

Янь Цю вздохнула и подошла к нему с миской:

— Хозяин, это куриный суп, который приказала приготовить госпожа, выпейте немного.

Бай Цзинли, увидев, что она хочет покормить его с ложечки, протянул руку:

— Я сам.

Янь Цю помрачнела. Она выросла вместе с ним, они были близки, но когда-то ее хозяин стал меньше говорить, перестал улыбаться, будто окутался туманом, в душе которого скрывались непроглядные тучи.

Теперь, когда глава клана скончался, к нему стало еще труднее подступить.

Бай Цзинли пил суп, не чувствуя вкуса. Тень от длинных ресниц падала на лицо, в свете лампы он казался глубоко погруженным в думы. Янь Цю не выдержала:

— Хозяин, скажу то, что не должна... Не знаю, что сказал вам отец перед смертью, но через несколько месяцев Собрание... Если вам так тяжело, может, не стоит ехать?

Бай Цзинли отложил ложку и холодно произронил:

— Замолчи.

— Я сказала лишнее... Прошу, накажите меня, — Янь Цю тут же опустилась на колени. Она много лет не вставала перед ним на колени. Раньше, даже если он был холоден, в нем было уважение. Но сейчас его взгляд был ледяным, в нем даже мелькнуло намерение убить.

Спустя мгновение он, видимо, осознал, что перегнул палку, и смягчил тон:

— Встань.

Янь Цю подняла глаза, увидев, что выражение лица хозяина стало обычным, поднялась. Но тут услышала:

— Запомни, не лезь в дела, которые тебя не касаются.

— Я не... — Янь Цю хотела оправдаться, что заботится о нем, но, прикусив губу, покорно

ответила: — Слушаюсь, я запомнила.

Допив половину супа, Бай Цзинли передал миску Янь Цю:

— Ступай.

— Слушаюсь, — Янь Цю взяла миску и вспомнила: — Кстати, вы всё время были в склепе и не знаете: госпоже пришло письмо из Хуайнани от главы клана Цинь, Цинь Мугуана. Он пишет, что в этом году будет участвовать в Собрании в Линбэе, и, узнав о кончине господина, приедет заранее вместе с младшим братом Цинь Цзымином. Еще он просил передать вам искренние соболезнования.

Бай Цзинли помолчал и спросил:

— ...Он просил передать мне соболезнования?

— Да, госпожа тогда плохо себя чувствовала и просила прочитать письмо ей, я хорошо запомнила, — Янь Цю, видя, что он слушает внимательно, продолжила: — Он особо упомянул вас, написал, что пять лет назад уехал второпях, а в этот раз обязательно навестит госпожу. И еще... дерево османтуса перед вашим домом, должно быть, стало намного выше, чем тогда.

<http://bllate.org/book/19862/1955210>